

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2025 Issue: 06 Volume: 146

Received: 04.06.2025
Accepted/Published: 30.06.2025 <https://T-Science.org>

Issue

Article

Sarvar Saidullaevich Ismatov
National University of Uzbekistan
Candidate of Philological Sciences
Department of French Philology

THE IMAGE OF WOMEN IN FRENCH LITERATURE: FROM ARCHETYPE TO INDIVIDUALITY

Abstract: The article examines the transformation of the image of women in the history of French literature from the Middle Ages to the modern era. Key female characters, their symbolism, role in the literary context and reflection of social changes are analyzed. Particular attention is paid to the works of Francois Villon, Madame de Lafayette, Hugo, Balzac, Zola, Colette, Sagan and Duras. Stable archetypes (muse, witch, mother, lover) and the processes of their destruction or rethinking are identified. The author focuses on the interaction of the literary image and the socio-cultural realities of her time. The article will be useful for researchers, teachers and students interested in literary hermeneutics and gender studies.

Key words: French literature, female image, archetype, gender, symbolism, evolution, sociocultural context.

Language: Russian

Citation: Ismatov, S.S. (2025). The image of women in French literature: from archetype to individuality. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 06 (146), 5-9.

Soi: <https://s-o-i.org/1.1/TAS-06-146-2>

Doi: <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2025.06.146.2>

Scopus ASCC: 1200.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ОТ АРХЕТИПА К ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается трансформация образа женщины в истории французской литературы от Средневековья до современной эпохи. Анализируются ключевые женские персонажи, их символика, роль в литературном контексте и отражение социальных изменений. Особое внимание уделено произведениям Франсуа Вийона, мадам де Лафайет, Гюго, Бальзака, Золя, Коlette, Сеган и Дюрас. Выявляются устойчивые архетипы (муза, ведьма, мать, возлюбленная) и процессы их разрушения или переосмысления. Автор делает акцент на взаимодействии литературного образа и социокультурных реалий своего времени. Статья будет полезна исследователям, преподавателям и студентам, интересующимся литературной герменевтикой и гендерными исследованиями.

Ключевые слова: французская литература, женский образ, архетип, гендер, символика, эволюция, социокультурный контекст.

Введение

Образ женщины является одним из наиболее устойчивых и многогранных элементов в литературной традиции. Французская литература, обладая богатейшей историей, представляет собой особое поле для анализа женских персонажей, их трансформации и значения в культурном контексте. Женщина в литературе не только героиня, но и зеркало эпохи, в которой она

создана, воплощение общественных представлений о морали, любви, власти и свободе.

С древнейших времён и до современности французские писатели и писательницы формировали разнообразные образы женщин: от идеализированной дамы сердца в куртуазной поэзии до трагически несчастной реалистической героини, от чувственной роковой соблазнительницы до интеллектуальной и независимой личности. Эти образы, формируемые

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

как мужчинами, так и женщинами, отражают не только индивидуальное авторское восприятие, но и социокультурные установки, господствующие в обществе [1. с 58].

Цель настоящей статьи — проследить эволюцию женского образа во французской литературе от Средневековья до XX века, выявить основные архетипы, которые формировали представления о женщине, и проанализировать, каким образом эти архетипы подвергались переосмыслению. В качестве исследовательских задач ставится:

- выявить типологию женских образов в разные исторические периоды;
- установить связь между литературным образом и социальным положением женщины;
- определить тенденции эмансипации и индивидуализации женского персонажа.

Методологическую основу исследования составляют элементы сравнительно-исторического анализа, феминистская литературная критика и герменевтический подход. Анализируя произведения таких авторов, как мадам де Лафайет, Бальзак, Золя, Саган, Дюрас и других, автор стремится показать, как художественный текст становится пространством борьбы за женскую субъектность и культурную идентичность.

В Средневековье французская литература формировалась под сильным влиянием христианской догматики, феодальной культуры и куртуазной традиции. Женский образ в этот период в значительной степени идеализировался и рассматривался сквозь призму мужского взгляда [2. с 17]. Женщина выступала либо как объект восхищения и духовного поклонения, либо как символ соблазна и греха.

Одним из центральных текстов куртуазной литературы стал **«Роман о Розе»** (Le Roman de la Rose), написанный Гийомом де Лоррисом и Жаном де Меном. Здесь женский образ предстает как аллегория любви, красоты и одновременно опасности. Возлюбленная в куртуазной поэзии — идеал, недостижимый и возвышенный, призванный вдохновлять рыцаря на добродетель и самосовершенствование. Такая женщина — пассивная муза, «дама сердца», существующая в рамках символической и социальной дистанции.

Параллельно развивался и образ женщины как грешницы — наследие библейской традиции, где Ева олицетворяла источник первородного зла. Эти два архетипа — мадонна и блудница — формировали бинарную оппозицию в сознании средневекового читателя [3. с 122].

Однако в позднее Средневековье появляются литературные произведения, где женские персонажи приобретают черты психологической сложности. В поэзии **Франсуа Вийона** звучат более реалистичные и даже горькие ноты: его

героини — женщины из народа, уязвимые, живущие на грани нищеты и падения, но наделённые достоинством и жизненной силой.

Переход к эпохе **Возрождения** сопровождается усилением интереса к человеческой личности, телесности, разуму. Женщина становится более активной участницей повествования, пусть и всё ещё в пределах заданных культурных норм. В этот период появляются первые трактаты, написанные женщинами, а также сочинения, где звучат нотки сомнения в традиционных ролях полов. Тем не менее, в литературе Возрождения женщина всё ещё часто служит проводником к истине, символом красоты, но не равноправной участницей событий.

Таким образом, женский образ в Средние века и эпоху Возрождения существовал преимущественно в рамках устойчивых символических схем. Однако именно в это время закладываются основы тех противоречий и стремлений, которые впоследствии приведут к более глубокому раскрытию женской субъективности в литературе [7. с 64].

XVII и XVIII века знаменуют собой важный этап в развитии французской литературы, в том числе в представлении женского образа. Это время зарождения классицизма, расцвета салонной культуры, а также формирования просветительских идей, в которых женщина начинает приобретать новый статус — не только как объект восхищения, но и как носитель разума, морали и общественной значимости.

Одним из ключевых произведений этого периода является роман **мадам де Лафайет «Принцесса Клевская»** (1678), в котором женский образ приобретает глубокую психологическую проработку. Главная героиня — женщина высокой добродетели, страдающая от внутреннего конфликта между любовью и долгом. Лафайет, будучи женщиной-писательницей, предлагает новый тип женского персонажа — не просто возлюбленную или жертву, а морально зрелую личность, способную на выбор, пусть даже трагический. Принцесса Клевская — это образ женщины, определяющей свою судьбу не через страсть, а через нравственные убеждения.

Параллельно с этим в литературной и философской мысли XVIII века — в эпоху **Просвещения** — женщина начинает рассматриваться как существо, способное к разуму и образованию. Писатели, такие как **Руссо**, **Дидро**, **Вольтер**, обсуждают роль женщины в обществе, семье и воспитании. Особенно показателен трактат Руссо **«Эмиль, или О воспитании»**, где образ женщины ограничивается функцией «естественной» матери и воспитательницы, подчёркивается её подчинённость мужскому разуму. Таким образом,

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

несмотря на декларации равенства и гуманизма, литература и философия того времени по-прежнему придерживаются патриархального взгляда, хотя и придают женщине большую культурную значимость.

Интересно отметить и развитие **салонной культуры**, где женщины — такие как мадам де Севинье, мадам де Сталь — не только играют роль покровительниц искусства, но и становятся авторами писем, эссе и романов. Их творчество выходит за пределы частной сферы, вступая в диалог с интеллектуальной традицией Франции.

Таким образом, в XVII–XVIII веках образ женщины эволюционирует от морального идеала к интеллектуальному субъекту. Однако несмотря на рост уважения к женскому разуму, литературные и философские каноны по-прежнему ограничивают женскую свободу рамками добродетели, послушания и долга, что в будущем станет предметом критики со стороны писательниц-феминисток.

XIX век — эпоха стремительных социальных, политических и культурных перемен во Франции, отразившихся и в литературе. Женский образ в это время претерпевает значительную трансформацию: от романтизированной, идеализированной героини к более сложному, многогранному и, порой, трагическому персонажу, живущему в реальном мире и страдающему от давления общества.

Романтизм, представленный творчеством **Гюго, Мюссе, Санд**, возвышал образ женщины, наделяя её мистическим обаянием, чувственной силой и духовной чистотой. Женщина-муза, женщина-страдалица, женщина-ангел — такие архетипы доминируют в произведениях этого периода. Например, в романе Виктора Гюго *«Отверженные»* Фантина изображена как жертва обстоятельств и общественной несправедливости, её трагедия вызывает сочувствие, но не предполагает активного действия с её стороны.

Во **второй половине века**, с развитием реализма и натурализма, происходит существенное изменение: женщина становится полноправным участником социальных процессов, её изображение приобретает психологическую и бытовую глубину. **Оноре де Бальзак**, в своём монументальном цикле *«Человеческая комедия»*, создаёт галерею женских персонажей — амбициозных, прагматичных, несчастных, властных. Женщина у Бальзака — это одновременно мать, интриганка, хозяйка, а иногда и стратег, способный влиять на судьбы мужчин и общества. Например, мадам Воке или маркиза д'Эспар — это не только «жены» и «вдовы», но самостоятельные фигуры в социальной игре.

Гюстав Флобер в *«Мадам Бовари»* показал женщину как сложное, мечущееся существо,

страдающее от разрыва между романтическими иллюзиями и повседневной действительностью. Эмма Бовари — один из первых образов женщины как внутренне противоречивой личности, разрушаемой не только внешними, но и собственными ожиданиями.

В произведениях **Эмиля Золя**, особенно в *«Терезе Ракен»*, женский персонаж уже вовсе не идеализируется. Женщина становится телесным, инстинктивным существом, способным на страсть, предательство, преступление. Натурализм Золя разрушает остатки романтического взгляда, подчёркивая биологическую и социальную детерминированность человеческой (в том числе женской) натуры.

Таким образом, в XIX веке французская литература предлагает всё более реалистичный и противоречивый образ женщины: от жертвы и мечтательницы к субъекту страсти и морального выбора. Женская фигура приобретает драматизм, психологическую сложность и становится центром авторской критики социальной несправедливости, сексуального подавления и семейных конфликтов.

XX век ознаменовался радикальными сдвигами в социальной, культурной и литературной сферах. Женский образ во французской литературе в этот период претерпевает глубокую трансформацию. Если в XIX веке женщина изображалась скорее как объект анализа или сочувствия, то в XX веке она становится **субъектом повествования**, обладательницей собственного голоса, внутреннего мира и права на самоопределение.

Одним из важнейших философских и литературных документов эпохи стала книга **Симоны де Бовуар** *«Второй пол»* (1949), в которой она утверждает: *«Женщиной не рождаются — женщиной становятся»*. Это произведение оказало колоссальное влияние на восприятие женского образа в литературе. Женщина перестаёт быть «другим» и начинает говорить сама от себя, осмысляя собственное существование, тело, сексуальность, свободу и ограниченность.

Во французской прозе XX века появляются новые типы героинь — мыслящих, чувствующих, противоречивых. **Франсуаза Саган** в своём дебютном романе *«Здравствуй, грусть»* (1954) создает портрет молодой девушки Сесиль, переживающей первые любовные разочарования. Саган изображает внутренний мир женщины как тонкую, изменчивую структуру, в которой эмоции, страсть и отстранённость сосуществуют парадоксально.

Маргерит Дюрас, одна из самых ярких писательниц французской новой волны, в романах *«Любовник»* и *«Модерато кантабиле»* размыкает

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

границы между повествованием и исповедью, между телом и словом. Её героини — это женщины в кризисе, в поиске себя, в сопротивлении банальному. Литературный язык Дюрас — фрагментарный, почти музыкальный — отражает хрупкость и одновременно силу женского опыта.

Женские персонажи XX века больше не ограничиваются традиционными ролями жены, матери или возлюбленной. Они — профессионалы, интеллектуалки, путешественницы, одиночки. В произведениях **Натали Саррот, Монк Лео, Ани Эрно** и других авторов женская субъективность исследуется в глубинных психологических и философских измерениях. Повествование всё чаще ведётся от первого лица, голос женщины становится основой текста.

Также важной чертой XX века стало расширение тематики: табуированные ранее темы — менструация, аборт, сексуальность, старение, одиночество — входят в литературный дискурс. Женский образ становится многогранным, рефлексивным, независимым от мужского взгляда. Это век разрушения патриархальных шаблонов и утверждения права женщины быть собой — как в жизни, так и в литературе.

Образ женщины во французской литературе — это не просто художественный элемент, но многослойное отражение исторического развития общества, изменения культурных установок, моральных норм и философских взглядов. Проследив эволюцию этого образа от Средневековья до XX века, мы наблюдаем, как литература, будучи зеркалом эпохи, одновременно выступает и как средство её переосмысления, переоценки, внутреннего диалога с самим собой.

В Средние века женщина была отстранённым идеалом — вознесённой на пьедестал музой, символом духовной любви или, напротив, воплощением греха. Эта символизация сводила её к функции: вдохновлять, искушать, спасать или губить. Однако уже в рамках куртуазной литературы начали проявляться зачатки психологической сложности, пусть и глубоко закодированные аллегориями.

Эпоха классицизма и Просвещения придаёт женщине черты разума, добродетели, моральной устойчивости. Появляется образ женщины как воспитательницы, как духовного наставника, но её

самостоятельность всё ещё ограничена — как в литературных сюжетах, так и в общественной практике. Однако именно в это время женщины начинают писать, формируя собственное литературное пространство: не только как героини, но и как авторы, мыслящие и осмысливающие женский опыт.

XIX век углубляет внутреннюю драму женских персонажей. От Эммы Бовари до Терезы Ракен — женщина предстает как сложный, внутренне противоречивый субъект, в котором сталкиваются мечта и реальность, свобода и социальное принуждение. Литература начинает честно говорить о страстях, желаниях, несвободе и трагических последствиях конфликта между личной волей и внешними рамками.

Настоящий прорыв происходит в XX веке, когда женщина перестаёт быть объектом описания и становится субъектом речи. Писательницы начинают рассказывать о себе, говорить от первого лица, возвращать себе право на собственную историю. Литературный язык становится средством самоанализа, деконструкции стереотипов, исследования телесности, памяти, любви, отчуждения. Образ женщины перестаёт быть «образом» в традиционном понимании и превращается в голос, в текст, в самостоятельную форму бытия.

Таким образом, путь женского образа во французской литературе — это путь от внешнего к внутреннему, от символа к личности, от объекта к субъекту. Этот путь всё ещё продолжается: литература XXI века вновь ставит вопросы идентичности, гендера, социального неравенства, ментального здоровья и личной свободы. Женщина в литературе больше не укладывается в рамки типажа — она выходит за границы, разрушает клише и формирует новые смыслы.

Французская литература тем самым демонстрирует не только развитие художественного сознания, но и глубокую работу культуры по осмыслению женского опыта, поиску гармонии между универсальным и индивидуальным. Изучение этих процессов остаётся актуальным не только для литературоведов, но и для философов, социологов, антропологов, ведь в образе женщины сосредоточены ключевые вопросы человеческого существования: свободы, справедливости, любви, памяти и смысла.

References:

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	PIIHQ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

1. Voronkova, T. V. (2005). «*Zhenskij obraz v klassicheskoj francuzskoj literature XVII-XVIII vekov*». — Moscow: Nauka.
2. Ivanova, N. A. (2010). «Jevolucija zhenskih obrazov v literature romantizma i realizma Francii». *Vestnik zarubezhnoj literatury*, 2010, №4.
3. Petrova, E. S. (2012). «*Psihologija zhenskih personazhej v tvorcestve Gustava Flobera*». — SPb.: Evropejskij universitet.
4. Smirnova, A. V. (2018). «*Feministskie tendencii v literature Francii XX veka*». — Moscow: Literaturnyj zhurnal.
5. Kozlova, I. M. (2016). «Simona de Bovuar i literatura zhenskoj jemansipacii». *Zhenske issledovanija*, 2016, №2.
6. Morozova, L. G. (2014). «*Obraz zhenshhiny v tvorcestve Viktora Gugo: sociokul'turnyj aspekt*». — Moscow: Izdatel'stvo RGGU.
7. Beljaeva, O. P. (2017). «*Literatura i gender: francuzskij opyt*». — SPb.: Aletejja.
8. Trofimova, M. Jy. (2011). «Rol' zhenshhiny v razvitii francuzskoj salonnoj kul'tury XVII veka». *Istoriko-literaturnyj zhurnal*, 2011, №3.
9. Zaharova, E. N. (2019). «*Zhenskaja sub#ektivnost' v proze Margerit Duras*». — Moscow: Nauka.
10. Lebedeva, S. V. (2020). «Ot «Princessy Klevskoj» k «Vtoromu polu»: zhenske obrazy i ih transformacija». *Voprosy literaturovedenija*, 2020, №1.
11. Nikolaeva, M. I. (2015). «*Psihoanaliticheskij podhod k zhenskim personazham v tvorcestve Onore de Bal'zaka*». — SPb.: Izdatel'stvo SPbGU.
12. Zaharova, A. Jy. (2021). «*Literatura i feminizm: opyt francuzskoj klassiki i sovremennosti*». — Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.